

ISSN: 2788-9718 (online)

ISSN: 1814-6961 (Print)

Отан тарихы
Отечественная история
History of the Homeland

Үш айда бір рет шығатын ғылыми журнал
2024. № 27 (3)

Редакция

Бас редактор

Қабылдинов Зиябек Ермұханұлы – тарих ғылымдарының докторы, профессор, ҚР ҰҒА корр.-мүшесі, Ш.Ш. Уәлиханов атындағы Тарих және этнология институтының директоры (Алматы қ., Қазақстан)

E-mail: kabulzia@rambler.ru Тел.: +77014070164

Профиль сілтемесі: <https://www.scopus.com/authid/detail.uri?authorId=56195670100>

Редакциялық алқа

Аяған Бүркітбай Фелманұлы, тарих ғылымдарының докторы, профессор, Мемлекет тарихы институты директорының орынбасары (Астана, Қазақстан) Scopus Author ID: 58655559700; ORCID

Әбусейітова Меруерт Қуатқызы, тарих ғылымдарының докторы, профессор, ҚР ҰҒА корр.-мүшесі. Р.Б. Сүлейменов атындағы Шығыстану институтының тарихи материалдарды зерттеу жөніндегі Республикалық орталығының директоры (Алматы, Қазақстан); Scopus Author ID: 57208107912; ORCID

Әбіл Еркін Аманжолұлы, тарих ғылымдарының докторы, профессор; Мемлекет тарихы институтының директоры (Астана, Қазақстан); Scopus Author ID: 55801644900; ORCID

Әжіғали Серік Ескендірұлы, тарих ғылымдарының докторы, профессор; Шығыс елдері архитектурасы Халықаралық академиясының корр.-мүшесі; Ш.Ш. Уәлиханов атындағы Тарих және этнология институтының бас ғылыми қызметкері (Алматы, Қазақстан); Scopus Author ID: 57478728700; ORCID

Әлімбаев Нұрсан, тарих ғылымдарының кандидаты, профессор, Ш.Ш. Уәлиханов атындағы Тарих және этнология институтының бас ғылыми қызметкері (Алматы, Қазақстан); Scopus Author ID: 55860087100; ORCID

Вильмено Анне-Мари, антропология докторы, Лувен католик университетінің профессоры (Лувен, Бельгия); Scopus Author ID: 36679419300; ORCID

Крупа Татьяна Николаевна, эксперименталды археология ғылыми-зерттеу лабораториясының ғылыми қызметкері, Ә.Марғұлан атындағы Павлодар педагогикалық университеті, Margulan Centre, «YMAI» Халықаралық ғылыми-зерттеу лабораториясының жетекшісі (Қазақстан – Украина); ORCID

Көмеков Болат Ешмұхамедұлы, тарих ғылымдарының докторы, профессор, Қазақстан Республикасының Ұлттық Ғылым академиясының академигі, әл-Фараби атындағы Қазақ ұлттық университетінің Қыпшақтану Халықаралық институтының директоры, Л.Н. Гумилев атындағы Еуразия ұлттық университетінің профессоры (Алматы, Қазақстан); Scopus Author ID: 57193858171; ORCID

Қушқумбаев Айболат Қайырсыямұлы, тарих ғылымдарының докторы, бас ғылыми қызметкер, Л.Н. Гумилев атындағы Еуразиялық ұлттық университетінің аймақтану кафедрасының профессоры (Алматы, Қазақстан); Scopus Author ID: 57202775542; ORCID

Мионг Сун-ок, антропология докторы, профессор (Сеул, Корея); Scopus Author ID: 56720218700; ORCID

Моррисон Александр, PhD, NewCollege профессоры, Оксфорд (Оксфорд, Ұлыбритания); Scopus Author ID: 35794760200; ORCID

Мотузаите-Матузевичюте, Гидре, Археология докторы, профессор, "Биоархеология" ғылыми орталығының жетекшісі, Вильнюс университеті. Вильнюс қ., Литва; Scopus Author ID: 25225880890; ORCID

Муминов Әшірбек Құрбанұлы, тарих ғылымдарының докторы, арабист, профессор, ИКҰ (Орталық Азия) ұйымдастыру қызметінің бас директорының кеңесшісі (Стамбул, Түркия); Scopus Author ID: 56409722900; ORCID

Мұқтар Әбілсейіт Қапизұлы, «Сарайшық» мемлекеттік тарихи-мәдени музей-қорығы» РМҚК директоры, тарих ғылымдарының докторы, профессор; Scopus Author ID: 57193092619; ORCID

Оно Рюосуке, тарих ғылымдарының докторы, Васеда университетінің антропологи (Токио, Жапония);

Отенова Гүлфира Елубаевна, Тарих ғылымдарының докторы, Әлкей Марғұлан атындағы Павлодар педагогикалық университетінің профессоры Павлодар қ., Қазақстан; Scopus Author ID: 57194518893; ORCID

Оутрам Алан, археология ғылымдарының докторы, профессор, археология және тарих департаменті, Эксетер университеті (Эксетер, Ұлыбритания); Scopus Author ID: 8954776500; ORCID

Өмер Құл, әлеуметтік ғылымдар докторы, Стамбул университетінің профессоры (Стамбул, Түркия); ORCID

Петер Финке, PhD, Макс Планк атындағы Институтының профессоры, Цюрих университеті (Цюрих, Швейцария); Scopus Author ID: 55124700300

Садвокасова Закиш Төлеханқызы, тарих ғылымдарының докторы, профессор, Ш.Ш. Уәлиханов атындағы Тарих және этнология институтының бас ғылыми қызметкері (Алматы, Қазақстан); Scopus Author ID: 56682843400; ORCID

Смағұлов Оразақ Смағұлұлы, тарих ғылымдарының докторы, профессор, Қазақстан Республикасының Ұлттық Ғылым академиясының академигі, Италияның Болонья Ғылым Академиясының мүше корреспонденті, ҚР Ұлттық музейінің физикалық антропология лабораториясының меңгерушісі (Астана, Қазақстан); Scopus Author ID: 22979625700; ORCID

Уяма Томохико, PhD, Хоккайдо университетінің Славян-Еуразиялық зерттеулер орталығының профессоры (Саппоро, Жапония); Scopus Author ID: 56471951500; ORCID

Финке Петер, доктор PhD, профессор Института Макса Планка, университет Цюриха (Швейцария, Цюрих); Scopus Author ID: 55124700300; ORCID

Жауапты редактор

Мұқанова Гүлнар Қайроллақызы

Ғылыми редакторлар

Қасымова Дидар Бейсенғалиқызы

Әбікей Арман Мұратұлы

Мурзаходжаев Қуаныш Мәдиұлы

Техникалық хатшы

Зікірбаева Венера Серікқызы

Копеева Сания Жуматайқызы

Редакция

Главный редактор

Кабульдинов Зиябек Ермуханович – доктор исторических наук, профессор, чл.-корр. НАН РК, директор Института истории и этнологии имени Ч.Ч. Валиханова (г. Алматы, Казахстан). E-mail: kabulzia@rambler.ru; Scopus Author ID: 56195670100; ORCID.

Члены редакционной коллегии

Абиль Еркин Аманжолович, доктор исторических наук, профессор, директор Института Истории государства РК (Республика Казахстан, Астана); Scopus Author ID: 55801644900; ORCID

Ажигали Серик Ескендрович, доктор исторических наук, профессор, Главный научный сотрудник, почетный заведующий отделом этнологии и антропологии Института Истории и этнологии (Республика Казахстан, Алматы); Scopus Author ID: 57478728700; ORCID

Абусейтова Меруерт Хуатовна, доктор исторических наук, профессор, член-корреспондент Национальной академии наук РК; директор Республиканского информационного центра по изучению исторических материалов (Республика Казахстан, Алматы); Scopus Author ID: 57208107912; ORCID

Алимбай Нурсан, кандидат исторических наук, профессор; Главный научный сотрудник Института истории и этнологии им. Ч.Ч. Валиханова (Республика Казахстан, Алматы); Scopus Author ID: 55860087100; ORCID

Аяган Буркитбай Гелманович, доктор исторических наук, профессор, заместитель директора Института истории государства, (г. Астана, Казахстан); Scopus Author ID: 58655559700; ORCID

Вильмено Анне-Мари, доктор антропологии, профессор Католического университета Лувен, (Бельгия, Лувен); Scopus Author ID: 36679419300; ORCID

Исмагулов Оразак Исмагулович, доктор исторических наук, профессор, академик Национальной академии наук РК, член-корр. Болонской АН (Италия), заведующий лабораторией физической антропологии Национального музея РК (Республика Казахстан, Астана); Scopus Author ID: 22979625700; ORCID

Крупа Татьяна Николаевна, научный сотрудник Научно-исследовательской лаборатории экспериментальной археологии, Павлодарский педагогический университет им. А. Маргулана, Margulan Centre, заведующая Международной научно-исследовательской лабораторией «YMAI» (Казахстан – Украина); ORCID

Кумеков Болат Ешмухамбетович, доктор исторических наук, профессор, академик Национальной академии наук РК; директор Международного института кипчаковедения Казахского национального университета имени аль-Фараби, профессор Евразийского национального университета имени Л.Н. Гумилева (Республика Казахстан, Алматы) Scopus Author ID: 57193858171; ORCID

Кушкумбаев Айболат Кайрслямович, доктор исторических наук, главный научный сотрудник, профессор кафедры регионоведения Евразийского национального университета им. Л.Н. Гумилева (Республика Казахстан, Астана); Scopus Author ID: 57202775542; ORCID

Мионг Сун-ок, доктор антропологии, ассоциированный профессор (Корея, Сеул); Scopus Author ID: 56720218700; ORCID

Моррисон Александр, PhD, профессор NewCollege, Оксфорд (Великобритания, Оксфорд); Scopus Author ID: 35794760200; ORCID

Мотузаите-Матузевичюте, Гидре, Доктор археологии, профессор, руководитель Научного центра «Биоархеология» Вильнюсского университета, г. Вильнюс, Литва; Scopus Author ID: 25225880890; ORCID

Муктар Абильсеит Капизович, Директор РГКП «Государственного историко-культурного музей-заповедник «Сарайшык», доктор исторических наук, профессор; Scopus Author ID: 57193092619; ORCID

Мунинов Аширбек Курбанович, доктор исторических наук, арабист, профессор; Консультант Генерального директора по организационной деятельности ОИК (Центральная Азия), (Турция, Стамбул); Scopus Author ID: 56409722900; ORCID

Омер Кул, доктор социальных наук, профессор Стамбульского университета; (Турция, Стамбул); ORCID

Оно Рюосуке, доктор исторических наук, антрополог Университет Васеда (Япония, Токио);

Отепова Гульфира Елубаевна, Доктор исторических наук, профессор Павлодарского педагогического университета им. А. Маргулана. г. Павлодар, Казахстан; Scopus Author ID: 57194518893; ORCID

Оутрам Алан, доктор археологии, профессор департамента археологии и истории университета Эксетер (г. Эксетер, Великобритания); Scopus Author ID: 8954776500; ORCID

Садвокасова Закиш Тулехановна, доктор исторических наук, профессор; Главный научный сотрудник Института истории и этнологии им. Ч.Ч. Валиханова (Республика Казахстан, Алматы); Scopus Author ID: 56682843400; ORCID

Уяма Томохико, PhD, профессор Центра славянско-евразийских исследований Университета Хоккайдо (Япония, Саппоро); Scopus Author ID: 56471951500; ORCID

Финке Петер, доктор PhD, профессор Института Макса Планка, университет Цюриха (Швейцария, Цюрих); Scopus Author ID: 55124700300

Ответственный редактор

Муканова Гюльнар Кайроллиновна

Научные редакторы

Касымова Дидар Бейсенгалиевна

Абикей Арман Муратович

Мурзаходжаев Куаныш

Технический секретарь

Зикирбаева Венера Сериковна

Копеева Саня Жуматаевна

Editorial Team

Editor-in-Chief

Kabuldinov Ziyabek Ermukhanovich – Doctor of Historical Sciences Professor, Corresponding Member of the National Academy of Sciences of the Republic of Kazakhstan, Director of Ch.Ch. Valikhanov Institute of History and Ethnology (Almaty, Kazakhstan) E-mail: kabulzia@rambler.ru

Profile link: <https://www.scopus.com/authid/detail.uri?authorId=56195670100>

Editorial board members

Abil Erkin Amanzholovich, doctor of historical sciences, professor, director of the of the Institute of history of state of the Republic of Kazakhstan (Republic of Kazakhstan, Astana); Scopus Author ID: 55801644900; ORCID

Abusseitova Meruert Khuatovna, doctor of historical sciences, professor, corresponding member of the National Academy of sciences of the Republic of Kazakhstan; director of the Republican information center for studies of the historical materials (Republic of Kazakhstan, Almaty); Scopus Author ID: 57208107912; ORCID

Alimbay Nursan, candidate of historical sciences, professor; chief researcher of the C. Valikhanov Institute of history and ethnology of the Republic of Kazakhstan (Republic of Kazakhstan, Almaty). Scopus Author ID: 55860087100; ORCID

Ayagan G. Burkitbay, Professor of History, Deputy Director of the Institute of State History Institute of Republic of Kazakhstan, (Astana, Kazakhstan); Scopus Author ID: 58655559700; ORCID

Azhigali Serik Yeskendirovich, doctor of historical sciences, professor, chief researcher, emeritus head of the department of ethnology and anthropology of the Institute of history and ethnology of the Republic of Kazakhstan (Republic of Kazakhstan, Almaty); Scopus Author ID: 57478728700; ORCID

Ismagulov Orazak Ismagulovich, doctor of historical sciences, professor, academician of the National Academy of sciences of the Republic of Kazakhstan, corresponding member of the Bologna Academy of sciences (Bologna, Italy), head of the physical anthropology laboratory of the National museum of the Republic of Kazakhstan (Republic of Kazakhstan, Astana); Scopus Author ID: 22979625700; ORCID

Krupa Tatiana Nikolaevna, Researcher at the Research Laboratory of Experimental Archaeology, Pavlodar Pedagogical University named after A. Margulan, Margulan Centre, Head of the International Research Laboratory "YMAI" (Kazakhstan – Ukraine); ORCID

Kumekov Bolat Eshmukhambetovich, doctor of historical sciences, professor, academician of the National Academy of sciences of the Republic of Kazakhstan; director of the Internal institute of Kypshak studies of the al-Farabi Kazakh national university, professor of Gumilev L. Eurasian national university (Republic of Kazakhstan, Almaty); Scopus Author ID: 57193858171; ORCID

Kushkumbayev Aibolat Kairislyanovich, doctor of historical sciences, chief researcher of the regional studies department of the Gumilev L. Eurasian national university (Republic of Kazakhstan, Astana); Scopus Author ID: 57202775542; ORCID

Morrison Alexander, PhD, professor New College, Oxford (Great Britain, Oxford); Scopus Author ID: 35794760200; ORCID

Motuzaitė-Matuzevičiute, Giedre, Professor (Archaeology), Full Professor, a head of Bioarchaeology Research Centre at Vilniaus Universitetas, Vilnius, Lithuania; Scopus Author ID: 25225880890; ORCID

Mukhtar Abilseit Kapizovich, Director of the State Historical and Cultural Museum-preserve “Saraishyq” - Doctor of Historical Sciences, Professor: Scopus Author ID: 57193092619; ORCID

Myong, Soon-ok, doctor of anthropology, associate professor (Republic of Korea, Seoul); Scopus Author ID: 56720218700; ORCID

Muminov Ashirbek Kurbanovich, doctor of historical sciences, arabist, professor; consultant of the General director on organizational affairs OIC (Central Asia), (Turkey, Istanbul); Scopus Author ID: 56409722900; ORCID

Omer Cul, doctor of social sciences, professor of Istanbul university (Turkey, Istanbul); ORCID

Ono Ryosuke, PhD, anthropologist Waseda University (Japan, Tokyo);

Otepova Gulmira Elubayevna, Doctor of Historical Sciences, Professor Pavlodar Pedagogical University, Pavlodar, Kazakhstan; Scopus Author ID: 57194518893; ORCID

Outram Alan, Doctor of archeology, professor, Department of Archaeology and History, University of Exeter (Exeter, UK); Scopus Author ID: 8954776500; ORCID

Peter Finke, PhD, professor of the Max Planck institute, Zurich university (Switzerland, Zurich); Scopus Author ID: 55124700300; ORCID

Sadvokassova Zakish Tleukhanovna, doctor of historical sciences, professor; chief researcher of the C.C. Valikhanov Institute of history and ethnology of the Republic of Kazakhstan (Republic of Kazakhstan, Almaty); Scopus Author ID: 56682843400; ORCID

Uyama Tomohiko, PhD, professor of the Slavic-Eurasian researches Center of Hokkaido University (Japan, Sapporo); Scopus Author ID: 56471951500; ORCID

Vuilleminot Anne-Marie, doctor of anthropology, professor of the Catholic university of Luven, (Belgium, Luven); Scopus Author ID: 36679419300; ORCID

Executive Editor

Mukanova Gulnar

Scientific Editors

Kasymova Didar

Abikey Arman

Murzakhodzhayev Kuanysh

Technical secretary

Zikirbayeva Venera Serikovna

Kopeyeva Saniya

Published in the Kazakhstan
Otan tarikhу
Has been issued as a journal since 1998
ISSN: 2788-9718 (Online)
Vol. 27. Is. 3, pp. 814-827, 2024
Journal homepage: <https://otan.history.iie.kz>

FTAXP / МРНТИ / IRSTI 03.09.3
https://doi.org/10.51943/2788-9718_2024_27_3_814-827

ИСТОРИЯ ИЗУЧЕНИЯ ГОНЧАРНОГО ДЕЛА СТРАН ЦЕНТРАЛЬНОЙ АЗИИ XIX-XX ВВ. ЭТНОГРАФИЧЕСКИЙ ОБЗОР

Назым Мусаиповна Абилева¹, Сауле Жангельдыевна Рахимжанова²

¹Магистр регионоведения, докторант ЕНУ им. Л.Гумилева, старший научный сотрудник Института археологии им. Ә.Х. Маргулана. Проспект Достык 44, 050000, г.Алматы, Республика Казахстан.

Руководитель отдела научно-методической службы Национального музея Республики Казахстан. Проспект Тауелсиздик, 54, 010000. г.Астана, Республика Казахстан.
<https://orcid.org/0009-0002-2536-9675>. E-mail: nmalibayeva@gmail.com

²Кандидат исторических наук, ведущий научный сотрудник Института археологии имени А.Х. Маргулана. Проспект Достык 44, 050000, г.Алматы, Республика Казахстан.
<https://orcid.org/0000-0003-1429-1470>. E-mail: saule-rahim@inbox.ru

© ИИЭ им. Ч.Ч. Валиханова, 2024
© Абилева Н.М., Рахимжанова С.Ж., 2024

Аннотация. *Введение.* В статье рассматривается история изучения гончарного дела стран Центральной Азии, где представлен анализ научной литературы с конца XIX века по XX век. *Цель и задачи исследования.* Систематизация и анализ этнографической литературы XIX-XX вв. по изучению Центральной Азии и вычленение из нее информации по гончарству. *Методы.* При изучении историографии гончарства стран Средней Азии был использован проблемно-хронологический, историко-системный и междисциплинарный подход. Стоит выделить культурно-исторический метод изучения источниковедческой базы, которая позволила провести анализ произведения в их историческом и культурном контексте. *Материалы.* В данной работе подвергнуты анализу имеющиеся сведения и упоминания о гончарстве в записках и исследованиях путешественников, этнографов и историков, направленных на изучение местности. *Результаты.* Анализ полученных сведений, позволяет сделать вывод, что в Центральной Азии в конце XIX-XX вв. существовало женское и мужское гончарство, которое отличалось тем, что мужчины изготавливали посуду на гончарном круге на массовое производство, а женщины лепную – для личных нужд и ближнего круга. *Выводы.* В результате изучения этнографических исследований по гончарному делу стран Центральной Азии XIX-XX вв. сделан вывод, что их сведения достаточно информативны и обширны и будут способствовать воссозданию целостной картины исследования данного периода.

Ключевые слова: Глина, гончарное дело, Центральная Азия, историография, этнография.

Для цитирования: Абилева Н.М., Рахимжанова С.Ж. История изучения гончарного дела стран Центральной Азии XIX- XX вв. этнографический обзор // Отан тарихы. 2024. Т. 27. № 3. С. 814-827 (на рус.)

DOI: 10.51943/2788-9718_2024_27_3_814-827

Благодарности. Статья выполнена при поддержке Комитета науки МНВО РК в рамках грантового финансирования по теме: AP19678131 «Изучение гончарства Южного Казахстана и сопредельных территорий (Узбекистан, Кыргызстан и Таджикистан): традиции и современность».

XIX-XX ҒАСЫРЛАРДАҒЫ ОРТАЛЫҚ АЗИЯ ЕЛДЕРІНІҢ ҚЫШ ӨНДІРІСІН ЗЕРТТЕУ ТАРИХЫ. ЭТНОГРАФИЯЛЫҚ ШОЛУ

Назым Мусаиповна Абилева¹, Сауле Жангельдыевна Рахимжанова²

¹Аймақтану магистры, Л. Гумилев атындағы ЕҰУ докторанты, Ә.Х. Марғұлан атындағы Археология институтының аға ғылыми қызметкері (44 Достық даңғ., 050000, Алматы қ., Қазақстан Республикасы).

Қазақстан Республикасы Ұлттық музейі Ғылыми-әдістемелік қызмет басшысы (54 Тәуелсіздік даңғ., 010000, Астана қ., Қазақстан Республикасы).

<https://orcid.org/0009-0002-2536-9675>. E-mail: nmalibayeva@gmail.com

²Тарих ғылымдарының кандидаты, Ә.Х. Марғұлан атындағы Археология институтының жетекші ғылыми қызметкері (44 Достық даңғ., 050000, Алматы қ., Қазақстан Республикасы).

<https://orcid.org/0000-0003-1429-1470>. E-mail: saule-rahim@inbox.ru

© ИИЭ им. Ч.Ч. Валиханова, 2024

© Абилева Н.М., Рахимжанова С.Ж., 2024

Аңдатпа. *Kіріспе.* Мақалада Орталық Азия елдерінің қыш өндірісін зерттеу тарихы қарастырылып, XIX ғасырдың аяғы мен XX ғасырдың ғылыми әдебиет көздеріне талдау жасалған. *Зерттеудің мақсаты мен міндеттері:* XIX-XX ғғ. Орталық Азияны зерттеу бойынша этнографиялық әдебиеттерді жүйелеу және талдау, оның ішінен қыш өндірісіне қатысты мәліметті сұрыптау. *Әдістер.* Орталық Азия елдерінің қыш өндірісі тарихнамасын зерделеу кезінде проблемалық-хронологиялық, тарихи-жүйелік және пәнаралық тәсілдер қолданылды. Тарихи-мәдени әдіс негізінде деректер тарихи және мәдени контекстінде талданып, оның маңыздылығы мен қоғамға әсерін түсінуге ықпал етті. *Материалдар.* Бұл жұмыста саяхатшылардың, этнографтардың және тарихшылардың жазбалары мен зерттеулеріндегі қыш өндірісіне қатысты мәліметтер мен сілтемелер талданды. *Нәтижелер.* Мәліметтерді талдау барысында Орталық Азияда XIX ғ. соңы -XX ғ. әйелдер мен ерлер қыш өндірісі болып, ерлер қыш шеңберінде жаппай өндіріске арналған қыш бұйымдарды, ал әйелдер жеке қажеттіліктері мен жақындарына арналған қалыптарды қолмен жасауы бойынша ерекшеленді. *Қорытынды:* XIX-XX ғғ. Орталық Азия елдерінің қыш өндірісі бойынша этнографиялық зерттеулерді зерделеу нәтижесінде алынған мәліметтер өте мазмұнды, ауқымды және осы кезеңдегі зерттеудің тұтас көрінісін қайта құруға ықпал етеді деген қорытынды жасалды.

Түйінді сөздер: Саз, қыш өндірісі, Орталық Азия, тарихнама, этнография.

Дәйексөз үшін: Абилева Н.М., Рахимжанова С.Ж. XIX-XX ғасырлардағы Орталық Азия елдерінің қыш өндірісін зерттеу тарихы. Этнографиялық шолу // Отан тарихы. 2024. Т. 27. № 3. Б. 814-827. (Орыс.)

DOI: 10.51943/2788-9718_2024_27_3_814-827

Алғыс. Мақала ҚР ҒЖБМ Ғылым комитетінің қолдауымен AP19678131 «Оңтүстік Қазақстан және іргелес аймақтардың (Өзбекстан, Қырғызстан және Тәжікстан) қыш өндірісін зерттеу: дәстүр және қазіргі заман» тақырыбы бойынша гранттық қаржыландыру шеңберінде орындалды.

THE HISTORY OF POTTERY STUDIES IN CENTRAL ASIAN COUNTRIES XIX- XX C. ETHNOGRAPHIC REVIEW

Nazym Musaipovna Abileva¹, Saule Zhangeldyevna Rakhimzhanova²

¹Master, Doctoral student at L.Gumilyov ENU, Senior Researcher of the Institute of Archeology named after A.Kh. Margulan. (44 Dostyk ave., 050000, Almaty, Kazakhstan.)
Head of the Scientific and Methodological Service Department of the National Museum of the Republic of Kazakhstan. (54 Tauelsyzdyk ave., 010000, Astana, Kazakhstan)
<https://orcid.org/0009-0002-2536-9675>. E-mail: nmalibayeva@gmail.com

²Candidate of Historical Sciences, Leading Researcher of the Institute of Archeology named after A.Kh. Margulan. (44 Dostyk ave., 050000, Almaty, Kazakhstan.)
<https://orcid.org/0000-0003-1429-1470>. E-mail: saule-rahim@inbox.ru

© Valichanov IHE, 2024

© Abileva N. M., Rakhimzhanova S. Z., 2024

Abstract. *Introduction.* The article deals with the history of pottery study of Central Asian countries, where the analysis of scientific literature from the end of XIX century to XX century is presented. *Aim and objectives of the study.* Systematization and analysis of ethnographic literature of XIX-XX centuries on the study of Central Asia and extracting information on pottery from it. *Methods.* In studying the historiography of pottery of Central Asian countries the problem-chronological, historical-systemic and interdisciplinary approach was used. It is worth highlighting the cultural-historical method of studying the source base, which allowed to analyze the work in their historical and cultural context. *Materials.* This paper analyzes the available information and references to pottery in the notes and studies of travelers, ethnographers and historians aimed at exploring the area. *Results.* The analysis of the received data allows to draw a conclusion that in Central Asia in the end of XIX-XX centuries there was female and male pottery, which differed by the fact that men made dishes on a potter's wheel for mass production, and women molded - for personal needs and inner circle. *Conclusions.* As a result of the study of ethnographic studies on pottery of the Central Asian countries of the XIX-XX centuries, it was concluded that their data are quite informative and extensive and will contribute to the reconstruction of a complete picture of the study of this period.

Keywords: Clay, pottery, Central Asia, historiography, ethnography

For citation: Abileva N., Rakhimzhanova S. The history of pottery studies in Central Asian countries XIX- XX c. Ethnographic review. // Otan tarihy. 2024. Vol. № 3. Pp. 814-827. (in Rus.).

DOI: 10.51943/2788-9718_2024_27_3_814-827

Acknowledgments. The article was carried out with the support of the Committee of Science of the Ministry of Education and Science of the Republic of Kazakhstan within the framework of grant financing AP19678131 “Studying the pottery of South Kazakhstan and adjacent territories (Uzbekistan, Kyrgyzstan and Tajikistan): traditions and modernity”.

Введение. Гончарное ремесло является одним из древнейших производств, сохранившее преемственность поколений. Как известно, гончарство начинается внутри семьи, и семейный коллектив формирует традиции и пространство, сохраняющее и развивающее основные навыки, и технологии гончарного ремесла. На протяжении тысячелетий технологии и техники изготовления глины и продукта из глины менялись в соответствии с динамичным развитием культуры человечества. Самыми ранними изделиями из глины являются фигурки, предназначенные для ритуальных обрядов и лессовые шары для метания, использовавшиеся в эпоху среднего палеолита (Брей, Трамп, 1990: 284-285). Массовое же распространение в человеческих коллективах глиняных сосудов относится к еще более позднему времени - новому каменному веку (или неолиту) и относится на разных территориях к VII-V тыс. до н.э. (Цетлин, 2012: 12). С момента появления первых глиняных сосудов и до их практически повсеместного распространения менялась роль и предназначение керамики в истории общества. Так, глиняная посуда постепенно расширяет свое использование и начинает применяться во все более широких сферах как хозяйственной жизни, так и быта людей.

Роль керамического материала как источника информации неопределима, поскольку предмет, созданный из керамики, позволяет с гораздо большей полнотой, чем другие остатки производственной деятельности человека, изучить и реконструировать характер как древнего, так и современного материального производства, его организацию, экономику, характер производственных отношений, уровня культуры и искусства. Керамические изделия, являясь культурным маркером помогают отслеживать культурные взаимосвязи различных сообществ человечества. На археологических раскопках самым массовым материалом является керамика, требующая своей интерпретации с учетом развития исторического события в определенном периоде.

На наш взгляд, изучение гончарства нового и новейшего времени (Drost, 1987; Tsetlin, 2001) способствует комплексному изучению материальной культуры народов Центральной Азии и этнокультурной реконструкции, содействует проведению сравнительного анализа источниковедческого материала с этнографическими и археологическими данными, полученными в ходе полевых работ.

Материалы и методы. Данное исследование посвящено обзору отечественной и зарубежной источниковедческой базы по истории изучения гончарного производства стран Средней Азии.

При изучении историографии стран Средней Азии был использован проблемно-хронологический подход, поскольку исследуемая тема была раздроблена по нескольким направлениям, где каждый вопрос был рассмотрен в хронологической последовательности по странам. Стоит отметить, что данный метод поспособствовал периодизации научной литературы. Применение проблемно-хронологического подхода шло в тесном взаимодействии с историко-системным подходом. В связи с этим были изучены взаимодействия гончарного ремесла и торговли, социально-экономическое влияние на общество, роль мастеров в обществе и т.д. Переплетение двух подходов в процессе изучения вопроса позволяет переносить знания и навыки одной сферы в другую, тем самым способствуя углубленному изучению, а также к комплексному рассуждению.

Следует особо выделить междисциплинарный подход, где прослеживается переплетение нескольких дисциплин, таких как археология, история, этнография и искусствоведение. Взаимодействие различных аспектов в изучении гончарного дела привело к комплексной и системной работе с применением знания и навыков разножанровых дисциплин. Как известно, междисциплинарный подход – это связь

дисциплин, когда происходит комплексное применение различных знаний, методов и подходов.

В процессе анализа научной литературы был применен культурно-исторический метод изучения источниковедческой базы, которая позволила провести анализ произведения в их историческом и культурном контексте, что способствовало пониманию их значимости и влиянию на общество. Однозначно, при использовании данного метода учитывался контекст времени, точнее были учтены исторические события и общественные процессы, оказавшие влияние на развития гончарного ремесла. Это помогло более глубокому пониманию развития или спада гончарного дела, поскольку историческое и культурное развитие общества порождало свой спрос на глиняную посуду. Культурный аспект был тоже принят во внимание, поскольку орнаментация гончарной посуды основывалась на религиозных, эстетических и философских мировоззрений местного населения. При помощи данного метода были выявлены основные идеи, ценности и образы в определенный отрезок времени.

Обсуждение и результаты. Изучение гончарства стран Центральной Азии является одним из перспективных направлений в науке, поскольку именно в данном регионе сохраняются элементы архаичного гончарного ремесла.

Одним из интересных работ, описывающих гончарное производство Центральной Азии, является путевые заметки Пашино П.И. по Туркестанскому краю. Он в своих путевых заметках описывает гончарное дело, как одно из обширных производств: «В стране этой нет своей ни фарфоровой, ни фаянсовой, ни стеклянной посуды, которая при том, перевозилась из дальних краев, от битья сильно поднимается в цене, здесь, при недостатке леса для выделки деревянной посуды и незнания к тому же токарного искусства, в домашнем обиходе на каждом шагу приходится наткнуться на глиняную посуду» (Пашино, 1968: 148). По мнению автора, гончарное производство было одним из основных ремесленных дел, следовательно, существовало большое разнообразие домашней утвари. Им были описаны орнаменты, использованные в глиняных посудах. «Нужно отдать справедливость, что здешние тарелки и блюда внешнем видом нисколько не уступают нашему обыкновенному базарному фаянсу; на них наведена цветная глазурь с черными рисунками разных фигур. Глазурь по большей части бывает зелено-травяного весьма тонкого и нежного цвета, но, к несчастью, глазурь эта плохо держится и до того хрупка, что иногда крошится под ножом» (Пашино, 1968: 148).

По наблюдениям М.И. Бродавского «каждый из городов и некоторые большие селения в крае имеют своих гончаров, которые выделывают глиняную посуду для потребления местных жителей. В более отдаленные селения, не имеющие своих гончаров, глиняная посуда не перевозится, а туда, обыкновенно в летнее время, приезжают мастера из ближайшего центра, выделывают там на месте глиняную посуду, обжигают ее и распродают жителям этого селения и ближайшим им соседям» (Бродавский, 1879: 87). Также автором были описаны виды домашней утвари. «К неглазированной глиняной посуде принадлежат все крупные предметы домашнего обихода: хум – корчага, размерами от 9 до 16 вершков вершины и до 6 вершков ширины; куза – большие кувшины с ручками и горлышками, вместимость около ведра, употребляемые для носки воды; кузачи – малые кувшины для такого же употребления; абдаста – рукомойники, отличаются от предыдущих тем, что имеют узкое горлышко и сбоку рыльце, в виде трубки; хумча – большие глиняные сосуды, употребляются для держания в них воды в доме, они нередко делаются и глазированными; водопроводные трубы – разных величин, и тануры – полу-корчаги с двумя отверстиями, служат как печь для печеня лепешек» (Бродавский, 1879: 88-89).

Описывая в своей работе технологию изготовления глиняных изделий, М.И. Бродавский детально излагает процесс создания керамической посуды: «..

выкопанную глину смачивают водой, и тщательно размесив и перемяв ее ногами, оставляют лежать сутки на дворе, покрытую плетенкой. На другой день ее снова переминают и вслед за тем употребляют в дело. Большие предметы как хум, хумча и танур, формируются от руки, накладывая перемятую глину, в виде валиков, один на другой послойно, причем слои соединяются и сглаживаются рукой и маленькой деревянной лопаточкой. Остальная посуда выделывается на гончарном станке. Приготовленная посуда, просушивается на воздухе, обжигается. В продолжении 7 часов в печи поддерживается огонь, в начале легкий, а к концу обжига – усиленный. По истечении этого времени, когда перегорела последняя закладка топлива, печь наглухо замазывается и оставляется в этом виде двое суток. На третьи сутки остывшая печь разбирается» (Бродавский, 1879: 89).

Автором дан подробный анализ создания трех видов домашней утвари. «Глиняная посуда выделывается трех сортов: посуда из простой глины без глазури (полив), из простой же глины неглазировавшая и фаянсовая посуда» (Бродавский, 1879: 88). Как пишет автор, глина для гончарной работы добывается на месте производства и не отличается своими хорошими качествами, главным образом потому что, содержит в себе в большом или меньшем количестве известь, которая после обжигания посуды, делает ее пористою и непрочной. Касательно глазированной глиняной посуды автор пишет, что состав глины такой же, как и для простой глиняной посуды. «Глазировавшая глиняная посуда, выделывается из глины, одинаковым образом приготовленной, как и для простой посуды. Выделанные на гончарном станке и просохшие предметы очищаются и сглаживаются ножом на станке. После этого их покрывают глазурью, - для чего берут порошок окиси олова (калаги), в смеси с некоторым количеством щелочи (ишкар), разводят водой, к которой для клейкости прибавлено не много пшеничной муки, и обливают этой смесью просохшую, но не обожженную еще посуду. Разведенная водою окись олова пристает и облекает тонким слоем поверхность посуды. После сушения этого слоя, посуда обжигается в печи; порошки окиси олова и щелочи сплавляются и покрывают поверхность стекловатым слоем. Когда желают получить цветной узор глазури на посуде, то прежде обжигания, по засохшему слою порошка окиси олова, выводят узор, употребляя для темно-фиолетового цвета перекись марганца (мугль или магиль), для желтого – железную руду (чуянбук) и для зеленого – ярь-мдянку (кук-мис). Эти металлические порошки вместе с щелочью разводят водой, к которой немного прибавлено пшеничной муки, и рисуют на посуде желаемый узор, который по обжигании получает один из перечисленных выше цветов» (Бродавский, 1879:90).

По мнению Бродавского самым дорогим сортом является – фаянсовая посуда, которая «изготавливается из огнеупорной глины – гульбута. К этой глине примешивают чистый кварцевый песок (кум таш). Кроме кварцевого песка в состав глины идет щелочь, зола растения «кырк-бугун» (*Salicornia*), по составу своему – смесь углекислых щелочей и преимущественно углекислого натрия. Получаемый от сжигания растения кырк-бугун, ишкар содержат в себе много землистых примесей и угольных частиц и требуют предварительной очистки, которую производят сами гончары. Очищенный и мелко истолченный ишкар смешивается с кварцевым песком гульбута, и из полученной смеси выделывают на гончарном станке различную посуду, которую по просушке покрывают глазурью и обжигают» (Бродавский, 1879:91). Применение разнообразной посуды в домашнем обиходе является свидетелем того, что глина была использована повсеместно. Автор детально дает описание изготовления домашней утвари, где были использованы локальные особенности. Изучая гончарное дело региона, он утверждает, что центром был Туркестанский край.

Происхождение гончарного ремесла местное население связывает с божественным началом, о котором свидетельствуют записи Н.А.Кирпичникова. «Всякий промысел, по мнению туземцев, имеет божественное начало. После сотворения земли, Бог послал на нее ангела Хазрета Джабраиля (Архангел Гаврила) с другими четырьмя ангелами. Ангелы эти сотворили из земли Адама, а жизнь дал ему сам Бог. При этом у Хазрета Джабраиля осталось от сотворения Адама земля, из которой он сделал кувшин и научил этому ремеслу Адама. Отсюда и считается начало возникновения промысла» (Кирпичников, 1897:111). Гончарный промысел, автор подразделяет на 2 направления: кустарное производство, которые производят неглазурованные изделия и глазурованное производство.

Н.А. Кирпичников проводил исследования в Самарканде, Ходженте и Ура-тюбе, и дает полное описание техники и технологии изготовления керамических сосудов, являющимся общим для всех гончарных центров, а также пути реализации гончарных посуды. «Сырым материалом при выделке неглазурованных изделий служит обыкновенная гончарная глина (тупрак). Глину сначала высушивают на солнце, зимой же около обжигательной печи, что делается, по мнению туземцев, на том основании, что глина, высушенная предварительно, а потом размоченная, лучше удерживает в себя обыкновенную почвенную землю, прибавление которой необходимо, иначе посуда при обжиге не выходит гладкой. Глину, привезенную на одном ишаке, приблизительно весом в полбатмана (4 пуда), после сушки, размачивают до жидкой консистенции, в цилиндрической яме, вырытой в полу мастерской, размерами 1 аршин в диаметре и $\frac{1}{2}$ аршин глубины. В эту массу прибавляют, при постепенном размешивании, конской шерсти приблизительно 1 фунт на вышеприведенное количество глины» (Кирпичников, 1897:111). Описывая изготовление глины, Н.А. Кирпичников пишет, что размешивание шерсти производится только руками, поскольку это придает больше однородности. После тщательного смешивания глины с шерстью, прибавляют обыкновенной почвенной земли, еще размешивают и доводят до желаемой густоты. «Здесь приготовленную массу мнут ногами, приблизительно часа три, до сильной плотности, а потом скатывают ее в комья и в таком виде оставляют лежать до следующего утра. Утром, на землю, где уминалась ногами глина, посыпают жженой извести приблизительно фунта два (в Ходженте этого не делают, т.к. глина, употребляемая там, содержит в себе достаточное количество извести), что придает глине важное для гончаров свойство, заключающееся в легкой обработке» (Кирпичников, 1897:112). Автор утверждает, что для топлива используют тонкого тополя, древесной коры и хворост.

По мнению автора, «в данной области хороший мастер может в день по 50 изделий сделать» (Кирпичников, 1897: 113). Исследуя региональные отличия процесса изготовления глиняной посуды, им было проведено анкетирование местных мастеров.

Стоит особо подчеркнуть данные, приведенные Кирпичниковым касательно процесса обжига, где он описал функционирование печи: «Корчаги, кувшины, горшки и проч. обжигаются в глинобитных печах куполообразной формы. Дно такой печи круглое, в диаметре до одной сажени, высота тоже до одной сажени; в центре днища оставляется круглое отверстие диаметром до трех четвертей аршина, вокруг которого концентрируется много других мелких отверстий. Топка располагается под упомянутым дном и горючие газы из нее выходят через указанные отверстия. Топливом служат навоз, помет, в небольшом количестве солома и хворост. Печь нагружается изделиями, через лазь в стенке печи, таким образом, чтобы над большим отверстием дна оставался цилиндрический вертикальный канал, который служит дымовым ходом. Продукты горения, попадая в этот дымоход непосредственно из топки, а также выходящие отсюда через малые отверстия, распространяются по

нагруженной печи и затем через трубу в купол печи выходят наружу. Сам процесс обжига производится следующим образом. После загрузки посуды, печь растапливают в течении шести-семи часов, после чего, уменьшая постепенно подачу топлива, замазывают лазь, служащий для загрузки, и топочное отверстие и в таком состоянии оставляют печь на два дня. По достаточном охлаждении печи, из нее выгружают обожжённую посуду» (Кирпичников, 1897: 114). Также автор пишет, что добыча глины облегчается тем, что ее копают близко, у мастерской. В виде топлива используют навоз, помет, хворост и солому.

«Глазурованные изделия изготавливаются отдельными кустарями. Для производства употребляется обыкновенная гончарная глина и еще огнеупорная, пластичная глина гульбута, привозимая главным образом из Ташкентского уезда; есть и местные сорта, но, по качеству они уступают привозной. Глина сначала высушивается, потом в цилиндрической яме, размешивается с водой до жидкой консистенции; далее при перемешивании прибавляют пух с камышевых головок, который играет роль связующего элемента также, как шерсть, употребляемая при выработке неглазурованных изделий; шерсть здесь не употребляется потому, что на этом род изделия до высушивания их наносятся, посредством выдавливания палочкой, довольно мелкие узоры и шерсть, зацепляясь за палочку, портила бы форму узора; камышевый же пух гораздо нежнее и не мешает выведению рисунка. После смешивания с пухом, прибавляют обыкновенной земли до желаемой густоты, приготовленную массу вынимают на гладкий и чисто выметенный земляной пол мастерской и топчут ногами час или полтора, а затем перемешанную и уплотненную массу скатывают в комья, которые оставляют лежать сутки» (Кирпичников, 1897: 116).

Автор упоминает, что данное ремесло передается из поколения в поколения членам семьи. «Наемных рабочих при описанных производствах я не встречал; обыкновенно работают члены семьи, отец с сыновьями, или несколько братьев и т.д.; иногда встречаются малолетние ученики из чужих семей, которые за работу ничего не получают, пользуясь лишь хозяйской пищей. Занятие гончарным промыслом обыкновенно переходит по наследству из рода в род. Ученики сначала мнут глину, потом выучиваются формовать, глазуровать и окрашивать. Достижные совершеннолетнего возраста и известных познаний, получают от хозяев жалованье или небольшое пособие на открытие собственной мастерской; но таких примеров немного, обыкновенно же промысел передается по наследству и продолжается в том же помещении» (Кирпичников, 1897: 120). В своих наблюдениях автор пишет, что спрос на гончарный промысел падает, поскольку в обиходе появляется дешевая посуда, сделанная из чугуна, железа, меди дерева, привозимая из Европейской России. Из-за этого местные кустары пытаются улучшить свои изделия, однако, как пишет автор, эти изделия по форме выходят грубыми и аляпистыми.

В своем археологическом очерке В.Л. Вяткин уделил большое внимание изучению истории и этнографии города Афрасиаб. Так, автором были подробно описаны виды глин, техники и технологии изготовления глиняной посуды, а также терракотовых плит. По его мнению, город Афрасиаб считается центром изготовления глиняных бомб: «На Афрасиабе существовало самое производство глиняных бомб и даже в широком масштабе, главным образом, в квартале горшечников» (Вяткин, 1926:58). «Глиняная посуда обыкновенно приготовлялась из лессового теста и в редких случаях из пепельного цвета глины, известной ныне под названием пенджекентской и особо приготовленной белой или светло-серой массы. Лессовое тесто часто употреблялось без посторонней примеси и только при изготовлении высокосортной посуды к лессу добавлялась особая сланцевая зеленоватого цвета глина (гиль-мая), куски которой часто попадают у старых обжигательных печей. Для изготовления

более тонкой посуды лесс, не везде в Самарканде одинаковый по своему составу, отмучивался. В других случаях к нему добавлялся песок. Посуда, требовавшая огнеупорности, приготавливалась с добавлением большого количества гиль-маи и кварцевого песка. Особенно большие предметы, как, например, корчаги, делались с примесью шерсти, чтобы они не трескались при высыхании и не изменяли форму (Вяткин, 1926:32). По мнению автора в Самарканде глиняная посуда не имела никакой эстетической составляющей, а носила исключительно утилитарный характер. Касательно гончарных печей, автор утверждает, что они существовали только в двух районах в Афрасиабе, и скорее всего это были кварталы гончаров. «Первый из них был расположен в самом центре города, а второй, близ юго-западного угла». Вяткин пишет, что в городе Афрасиаб «мастера обладали глубокой традицией, и за ними уже была старая, может быть, многовековая школа» (Вяткин, 1926: 41).

Одним из фундаментальных и информативных работ по этнографии гончарства Центральной Азии является работа Е. Пещеревой, которая изучила женское гончарное производство Гиссарского хребта (Таджикистан), где ею были исследованы техники и технологии изготовления глиняной посуды, и его применение в быту. «Женское гончарство очень широко распространено в пределах бывшей Кулябской области, где изделия различных производящих ее районов разнятся одни от других в основном техническими приемами их орнаментации» (Пещерева, 1959: 19). Пещерева в своей работе подробно описывает процесс работы мастериц с глиной. Как пишет автор рабочий инвентарь мастериц имеет региональные различия, к примеру в долине Хуфа используют два камня и чашку с водой, Ягнобские мастерицы пользуются старой деревянной ложкой с обломленной ручкой и мокрой тряпкой, в Файзабадском районе вместе с деревянной ложкой используют тростниковую палочку – найча.

Автором приводятся интересные данные, существовавшие в селе Сари Шухон. В данном селе существует разделение труда, где три мастерицы работали как конвейеры: одна начинает работу, вторая придает форму сосуду, и третья заканчивает, делая горлышко, ручки и носики. Поэтому, как пишет автор, в центре всегда сидит самая старшая и наиболее опытная из них. Процесс работы организуется так, что при переходе сосудов от одной мастерицы к другой, недоконченным сосудам дают постоять полчаса, чтобы глина окрепла.

По мнению исследователя, мужское гончарное дело было развито в городах с таджикским и узбекским населением, и следовательно, с базаром. Изучая применение глины в быту, автор пишет: «Даже поверхностное обозрение состава предметов домашней утвари и хозяйственного обихода таджиков и узбеков дает возможность заметить, какую важную роль играла глиняная посуда в их жизни до самого последнего времени» (Пещерева, 1959:3). «Целый ряд обрядовых моментов, связанных как с мусульманскими, так и домусульманскими представлениями, требовавших в определенных случаях непременно употребления глиняной посуды, также, несомненно, указывает на ее былую значимость в жизни народов Средней Азии. Раньше во время поста в месяце рамазан в городах пищу ели только из глиняной посуды и для этого ежегодно перед началом поста покупали новую. Поэтому месяц перед постом – барот – всегда был страдным для гончаров, которые работали изо всех сил, стараясь выпустить из своих мастерских как можно больше посуды» (Пещерева, 1959:6). Для среднеазиатского человека глиняная посуда всегда считалась халальным. «В городах для омовения покойника специально покупается новая глиняная афтаба. После того как покойник омыт, эти вещи передаются в мечеть» (Пещерева, 1959:7). Так, глина, всегда сопровождала человека, от рождения до смерти.

В середине 80-годов изучением таджикского гончарного дела занимался Н. Ершов, который дополнил исследования Е. Пещеревой по Гиссарской долине.

Историко-этнографический очерк автора посвящен Каратагу. По мнению автора у таджиков гончарное дело делится на мужское – изготовление керамики на гончарном круге, и женское – изготовление лепной керамики без гончарного круга. «В Каратаге в глину, из которой собираются делать сосуды средней величины, например «жуза», подмешивают коровий волос, который покупают у кожевников. За неимением его кладут и овечью шерсть» (Ершов, 1984: 87).

Автором были приведены интересные данные, касательно обжига: «В Каратаге обжиг производили опилками, а печь разжигали вначале небольшим количеством дров. Иногда практиковали и обжиг рисовой шелухой, как делали раньше. По рассказам стариков-гончаров, расписную посуду в прежние времена обжигали сухой щепкой арчового дерева. Такое топливо горело почти без дыма, и посуда не коптилась совершенно» (Ершов, 1984: 89).

Ершов делит кувшины, созданные гончарами, на несколько групп. К первой группе, он относит кувшины для воды с высоким и узким горлышком, оканчивающим венчиком с небольшим раструбом, с одной ручкой. Такие кувшины предназначались для воды, а иногда в них хранили растительные масла. Ко второй группе относятся посуда разная по размеру и по хозяйственному предназначению горшки с двумя ручками и расширяющимися кверху стенками (Ершов, 1984: 91-95).

Автор упоминает, что гончарное дело тесно взаимодействовало с деятельностью музыкантов и пекарей, поскольку из глины изготавливали детали и для музыкальных инструментов и тануры.

Е. Сайко придавала большое внимание исследованию средневековой археологической керамики поселений Узбекистана и Таджикистана. Она провела интервьюирование местных мастеров, и сделала сравнительно-сопоставительный анализ этнографических материалов. В своей работе дает подробное описание техник формовок средневековых изделий, технологию керамического сырья, и основных элементов технологии производства средневековой керамики домонгольского периода. «В практике использовались не только хорошо подобранные в каждом конкретном случае глины, но и специально подготовленные смеси и составы» (Сайко, 1966: 16). «Так, узбекские мастера делят гончарные глины на две категории:

1) жирные, пластичные глины «ширалик лой», применяющиеся исключительно для точки полых сосудов вертикальной формы, а также для изготовления тандыров;

2) менее пластичные, «тощие» глины (ширасыз), применяющиеся для точки изделий плоских форм» (Сайко, 1966: 17).

Ш. Камолиддин утверждает, что в эпоху Тюркского каганата гончарное производство в Средней Азии достигло высокого уровня и приводит богатейшую терминологию в этой области. К примеру, «kuzuçluk titik» – это глина, для изготовления кувшинов, горшков; «toj» – глина для изготовления изделий; «joymun» – замес (Камолиддин, 2016: 112) и т.д. По мнению автора древнетюркская терминология описывает весь процесс изготовления посуды из глины, тем самым свидетельствуя о развитии гончарного дела у древних тюрков. Автор делает вывод, что в XIX – нач. XX вв. в Средней Азии существовало два способа производства керамики: вручную и с помощью гончарного круга (чарх). «Ручная керамика сохранилась, в основном, в горных районах» (Камолиддин, 2016: 113), где женщины изготавливали хозяйственную посуду для своей семьи, родственников или соседей.

О.Э. Капалбаев изучая керамику киргизов пишет, что «В южных районах Кыргызстана для хранения кумыса помимо «меша» иногда использовали большие глиняные кувшины (хум) узбекской работы». Также автор упоминает, что «керамическая (фаянсовая) посуда представлена пиалами (чыны, чон чыны), чайниками (чайнек), специальными кувшинами – «кашкар чайнек или чайдос»

(Капалбаев, 2016: 620). По мнению исследователя все эти виды домашней посуды были привозными и являются традиционными у населения оседло-земледельческих районов Ферганы и Кашгара (узбеки, таджики, уйгуры). Керамическая (фаянсовая) посуда была доступна не всем. Чаще это были люди зажиточные и богатые.

Исследователь М. Андреев отмечает, что в начале XX века в виду экономических соображений узбеки Самаркандского уезда переходили к глинобитным постройкам, поскольку постепенно происходил процесс исчезновения скота и устанавливалась высокая цена на шерсть. «Крайне любопытно, что мотивом к исчезновению юрты отнюдь не является предпочтение к глинобитным постройкам, которые повсюду имеются у узбеков, даже при их проживании круглый год или часть его в юрте» (Андреев, 1924: 124). М.С. Андреев утверждает, что даже богатые узбеки возле юрт ставили глинобитные постройки, так называемые «мимон-хана».

М. Андреев, изучив этнографию Ягноба, приводит данные по использованию глины в строительстве в горных местностях. «Сохранению домов способствует также, по-видимому, в значительной степени прочность стен, которые кладутся из камней на глиняном растворе. В среднем при очень разрушающем климате стена, возведенная из камней на глине и неприкрытая крышей, стоит, не разваливаясь, до 3-4 лет» (Андреев, 1970: 102).

Профессор Б.П. Денике провел изыскания по архитектурному искусству Центральной Азии, где указывает что «материалом служит исключительно местная глина, лёсс. Гражданские постройки: дома, стены возводятся и возводились из битой глины, затем из необожжённого кирпича – сырца; из сырца же делались иногда надгробные мавзолеи-мазары. Материалом, из которого возводились дошедшие до нас древние здания, имеющие художественное значение, был прекрасно обожжённый весьма прочный светло желтого цвета кирпич; связью служит глина или алебастр» (Денике, 1927: 10).

В конце XIX века начали появляться жилища, оседлого типа или глинобитные жилища у дурменов. Техника создания оседлого дома и общественных зданий была не сложной, а в виде основного материала использовалась лессовая глина. Строительным материалом для типовых жилых домов и общественных зданий является местная глина и камень-известняк, который возят из кишлака Янгабад (долина Кафирнигана) (Материальная культура народов Средней Азии и Казахстана, 1966). Учитывая географическое расположение центральноазиатских стран, глина, в виде строительного материала, была в обиходе.

А.К. Писарчик пишет, что «ещё в семидесятых годах XIX в. большинство жилых домов в нем было из битой глины и даже дома русских первое время строились именно такими. За последние десятилетия битая глина в городе для жилых строений почти не находит применения (за исключением дворовых стен), в кишлаках же продолжают еще строить жилые помещения из битой глины, хотя и здесь ее сменяет каркас». «Дома в Самарканде строились преимущественно глинобитные или из сырцового кирпича. Каркасных построек встречалось значительно меньше. Застройка была сравнительно редкой, и вследствие этого не было необходимости в возведении вторых этажей – их было мало. Богато отделанные ганчевыми декорациями дома также были редки. Чаще всего поверхность стен внутри жилищ отделялась глино-саманной штукатуркой» (Писарчик, 1975: 11).

Таким образом, источниковедческая база свидетельствует, что функционал глины разнообразен, его использовали как в изготовлении домашней утвари, так и в качестве строительного материала.

Заклучение. Таким образом, историография вопроса в пространстве и времени имеет примерные пределы: территориально они охватывают ряд стран Центральной Азии, а хронологически с XIX века до XX века.

Исследования гончарного дела до 1918 года проводились, в основном, русскими учеными-этнографами, офицерами или же путешественниками, которые прилагали усилия по изучению Средней Азии, тем самым пополняя данные о местном населении. Большое количество российских исследований базировались на особых поручениях администрации генерал-губернаторств на местах и Русского географического общества, основанного в 1845 году, внесшего значительный вклад в изучение Европейской России, Урала, Сибири, Дальнего Востока, Средней и Центральной Азии, Кавказа, Ирана, Индии, Новой Гвинеи, полярных стран и других территорий.

В результате фундаментальных исследований в начале XX века, исследователями были проанализированы эволюции и трансформации гончарного дела, ими была рассмотрена сущность декоративно-прикладного искусства и то, что послужило формированию и развитию данного ремесла – это сырьевое богатство, культурно-этнические связи, традиции, природное окружение и его особенности.

Анализ полученных сведений, позволяет сделать вывод, что в Центральной Азии в конце XIX-XX вв. существовало женское и мужское гончарство, которое отличалось тем, что мужчины изготавливали посуду на гончарном круге на массовое производство, а женщины лепную – для личных нужд и ближнего круга. Знания и навыки передавались внутри семьи и в редких случаях, ученику, который не получал оплату за труд в процессе обучения. Также выявлено, что мастера использовали различные виды глин, иногда в сочетании с огнеупорной глиной – «гульбутой», либо из нее в чистом виде для изготовления фаянсовой посуды. По имеющимся сведениям, известно, что глину использовали сухую. В качестве искусственно введенных примесей использовались камышовый пух, шерсть овцы, волос лошади и КРС. Глазурь мастера изготавливали самостоятельно, используя сочетания различных трав и порошок из меди, олова, марганца и др. для получения разных цветов. Интересное наблюдение Н.А. Кирпичникова, что подражание не местной посуде, гончарам не удавалось, это говорит о том, насколько устойчивы были традиции формообразования и орнаментации посуды среди мастеров. Обжиг проводился в печах и особых отличий среди них не наблюдается.

В целом, по изученным материалам, возможно сделать вывод, что, в рамках одного поселка в основном существовали одинаковые традиции, а различия отмечаются только в пределах разных районов и областей.

Другим интересным аспектом являются данные об обычаях и верованиях мастеров, которые довольно сложно получить, проводя этнографические исследования. Так, например, Пещерева пишет, что примечательным является то, что во время поста в месяце рамазан в городах пищу ели только из глиняной посуды и для этого ежегодно перед началом поста покупали новую, а также то, что в городах для омовения покойника специально покупается новая глиняная афтоба. После того как покойник омыт, эти вещи передаются в мечеть. Интерес вызывает также легенда, которая упомянута в работе Кирпичникова, о начале возникновения гончарного промысла: «у Хазрета Джабраиля осталось от сотворения Адама земля, из которой он сделал кувшин и научил этому ремеслу Адама».

В результате изучения этнографических исследований по гончарному делу стран Центральной Азии XIX-XX вв. сделан вывод, что их сведения достаточно информативны и обширны и будут способствовать воссозданию целостной картины исследования данного периода. Можно констатировать, что в отечественной и зарубежной историографии сложился пласт научной литературы, где были освящены в

разной степени основные этапы развития гончарного дела в целом, техника и технология создания домашней утвари, тандыров, и их предназначение. Дальнейшее изучение таких источников является перспективным и поможет реконструировать культурные традиции, социально-экономические отношения населения и как следствие возможно позволят еще детальнее понимать механизмы взаимоотношений в древности.

Литература

- Андреев, 1927 – *Андреев М.С.* Некоторые результаты этнографической экспедиции в Самаркандскую область в 1921 г. Известия Туркестанского отдела Русского географического общества. Том XVII. Ташкент, 1924 г. 218 с.
- Андреев, 1970 – *Андреев М.С.* Материалы по этнографии Ягноба (записи 1927-1928 гг.). Душанбе: Издательство «Дониш», 1970. 222 с.
- Брей, Трамп, 1990 – *Брей У, Трамп Д.* Археологический словарь. Москва, 1990. 368 с.
- Бродовский, 1875 – *Бродовский М.И.* Технические производства в Туркестанском крае. Приложение к промышленному альбому Туркестанского края. С-Пб., 1875. 99 с.
- Вяткин, 1926 – *Вяткин Л.* Афрасиаб – городище былого Самарканда. Археологический очерк. Ташкент, 1926. 65 с.
- Денике, 1927 – *Денике Б.* Искусство Средней Азии: 23 иллюстрации. Москва: Центральное издательство народов СССР, 1927. 92 с.
- Ершов, 1984 – *Ершов Н.Н.* Каратаг и его ремесла. Душанбе, 1984. 120 с.
- Камолиддин, 2016 – *Камолиддин Ш.С.* Металлургия и ремесленное производство у древних тюрков. Ташкент: Extremumpress, 2016. 268 с.
- Капалбаев, 2016 – *Капалбаев О.Э.* Традиционная посуда и домашняя утварь кыргызского народа // *«Молодой учёный»*. 2016. № 12 (116). С. 617-620.
- Кирпичников, 1897 – *Кирпичников Н.А.* Краткий очерк некоторых туземных промыслов в Самаркандской области. Справочная книжка Самаркандской области. Вып. V. Издание Самаркандского областного статистического комитета. Самарканд. 1897. С.110-162.
- Материальная культура народов Средней Азии и Казахстана, 1966 – *Материальная культура народов Средней Азии и Казахстана*. Институт этнографии им. Н.Н. Миклухо-Маклая. Москва: Наука, 1966. 174 с.
- Пашино, 1868 – *Пашино П.И.* Туркестанский край в 1866 году. Путевые заметки. Санкт-Петербург, 1868. 179 с.
- Пещерева, 1959 – *Пещерева Е.М.* Гончарное производство Средней Азии. / ТИЭ. Новая серия. Т. XLII. М.-Л.: 1959. 396 с.
- Писарчик, 1975 – *Писарчик А.К.* Народная архитектура Самарканда. Душанбе: Издательство «Дониш», 1975. 266 с.
- Сайко, 1966 – *Сайко Э.В.* История технологии керамического ремесла Средней Азии VII-XII вв. Душанбе: Издательство АН Таджикской ССР Институт истории им. А. Дониша, 1966 г. 211 с.
- Цетлин, 2012 – *Цетлин Ю.Б.* Древняя керамика. Теория и методы историко-культурного подхода. М.: ИА РАН, 2012. 430 с.: ил
- Drost, 1967 – *Drost D.* Töpferei in Afrika: Technologie. Akademieverlag, Leipzig. 1967. 289 p.
- Tsetlin, 2001 – *Tsetlin Y.B.* Organic temper in ancient ceramics // *Ceramic in the Society*. Proceedings of the 6th European Meeting on Ancient Ceramics. Fribourg, Switzerland. 3-6 October 2001. Pp. 289-310.

References

- Andreev, 1924 – *Andreev M.S.* Nekotorye rezul'taty etnograficheskoy ekspedicii v Samarkandskuyu oblast' v 1921 g. [Some results of the ethnographic expedition to Samarkand province in 1921]. *Izvestiya Turkestanskogo otdela Russkogo geograficheskogo obshchestva*. Tom XVII. Tashkent, 1924. 218 p. [in Rus.]
- Andreev, 1970 – *Andreev M.S.* Materialy po etnografii Yagnoba (zapisi 1927-1928 gg.) [Materials on ethnography of Yagnob (records 1927-1928)]. Dushanbe: Izdatel'stvo «Donish», 1970. 222 p. [in Rus.]
- Brey, Tramp, 1990 – *Brey U, Tramp D.* Arheologicheskiy slovar [Archaeological Dictionary]. M., 1990. 368 p. [in Rus.]
- Brodovski, 1875 – *Brodovski M.I.* Tekhnicheskie proizvodstva v Turkestanskom krae. Prilozhenie k promyslovomu al'bomu Turkestanskogo kraja [Technical productions in Turkestan Krai. Appendix to the industrial album of Turkestan Krai]. S-Pb., 1875. 99 p. [in Rus.]
- Denike, 1927 – *Denike B.* Iskusstvo Srednei Azii: 23 illyustracii [Art of Central Asia: 23 illustrations]. Moskva: Central'noe izdatel'stvo narodov USSR, 1927. 92 p. [in Rus.]
- Drost, 1967 – *Drost D.* Töpferei in Afrika: Technologie. Akademieverlag, Leipzig. 1967. 289 p.
- Ershov, 1984 – *Ershov N.N.* Karatag i ego remesla [Karatagh and his crafts]. Dushanbe, 1984. 120 p. [in Rus.]

Kamoliddin, 2016 – *Kamoliddin SH.S.* Metallurgiya i remeslennoe proizvodstvo u drevnih tyurkov [Metallurgy and handicraft production among ancient Turks]. Tashkent: Extremumpress, 2016. 268 p. [in Rus.]

Kapalbaev, 2016 – *Kapalbaev O.E.* Tradicionnaya posuda i domashnyaya utvar' kyrgyzskogo naroda [Traditional dishes and household utensils of the Kyrgyz people] // «*Molodoj uchyonyj*». 2016. № 12 (116). Pp. 617-620. [in Rus.]

Kirpichnikov, 1897 – *Kirpichnikov N.A.* Kratkij ocherk nekotoryh tuzemnyh promyslov v Samarkandskoj oblasti. Spravochnaya knizhka Samarkandskoj oblasti. Vyp. V. Izdanie Samarkandskogo oblastnogo statisticheskogo komiteta [Brief sketch of some native trades in Samarkand region. Reference book of Samarkand region. Issue V. Publication of Samarkand Regional Statistical Committee]. Samarkand. 1897. Pp.110-162. [in Rus.]

Material'naya kul'tura narodov Srednei Azii i Kazahstana, 1966 – Material'naya kul'tura narodov Srednei Azii i Kazahstana [Material culture of the peoples of Central Asia and Kazakhstan]. Institut etnografii im. N.N. Mikluho-Maklaya. Moskva: Nauka, 1966. 174 p. [in Rus.]

Pashino, 1866 – *Pashino P.I.* Turkestanskij kraj v 1866 g. Putevye zametki [Turkestan region in 1866. Travel notes]. S-Pb, 1868. 179 p. [in Rus.]

Peshchereva, 1959 – *Peshchereva E.M.* Goncharnoe proizvodstvo Srednej Azii [Pottery production in Central Asia]. / TIE. Novaya seriya. T. XLII. M.-L.: 1959. 396 p. [in Rus.]

Pisarchik, 1975 – *Pisarchik A.K.* Narodnaya arhitektura Samarkanda [Folk architecture of Samarkand]. Dushanbe: Izdatel'stvo «Donish», 1975. 266 p. [in Rus.]

Saiko E.V. Istoriya tekhnologii keramicheskogo remesla Srednej Azii VII-XII vv. [History of Ceramic Craft Technology in Central Asia VII-XII cc.]. Dushanbe: Izdatel'stvo AN Tadzhijskoj SSR Institut istorii im. A. Donisha, 1966. 211 p. [in Rus.]

Tsetlin YU.B. Drevnyaya keramika. Teoriya i metody istoriko-kulturnogo podhoda [Ancient Ceramics. Theory and methods of historical and cultural approach]. M.: IA RAN, 2012. 430 p.: il. [in Rus.]

Tsetlin, 2001 – *Tsetlin Y.B.* Organic temper in ancient ceramics // *Ceramic in the Society*. Proceedings of the 6th European Meeting on Ancient Ceramics. Fribourg, Switzerland. 3-6 October 2001. Pp. 289-310.

Vyatkin, 1926 – *Vyatkin L.* Afrasiab – gorodishche bylogo Samarkanda. Arheologicheski ocherk [Afrasiab - a settlement of former Samarkand. Archaeological sketch]. Tashkent, 1926. 65 p. [in Rus.]

ОТАН ТАРИХЫ. 2024 № 27 (3)

МАЗМҰНЫ / CONTENT / СОДЕРЖАНИЕ. 2024. № 27 (3)

МЕТОДОЛОГИЯ / METHODOLOGY

<i>Кабульдинов З.Е., Торайгыров Е.М., Черниенко Д.А.</i> АБЫЛАЙ И ЕГО ВЗАИМООТНОШЕНИЯ С МАНЬЧЖУРСКОЙ ДИНАСТИЕЙ.....	547
<i>Доскараева А.А., Мұхатова О.Х., Жұмаділ А.К.</i> XVII–XVIII ҒАСЫРДЫҢ І-ШИРЕГІНДЕГІ ҚАЗАҚ ХАНДЫҒЫНЫҢ СЫРТҚЫ САЯСАТЫ ТАРИХЫНЫҢ ОТАНДЫҚ ТАРИХНАМАСЫ.....	565

ТАРИХ / HISTORY / ИСТОРИЯ

<i>Абенова Б.С., Әбенов Д.Қ.</i> РЕСЕЙЛІК БИЛІК ЖҮЙЕСІНДЕГІ ГЕНЕРАЛ-ГУБЕРНАТОР ИНСТИТУТЫ: БЕЛГІЛЕРІ МЕН ЕРЕКШЕЛІКТЕРІ.....	582
<i>Abdulina A.T., Ualtayeva A.S., Margulan A.S.</i> THE CITY AS A PROBLEM IN FOREIGN AND SOVIET HISTORIOGRAPHY.....	596
<i>Bektagambetova M.Zh., Bimoldanova A.A., Tastekova G. B.</i> PRACTICES OF UEZD MANAGEMENT OF KAZAKH VOLOSTS IN THE TURGAI REGION IN THE SECOND HALF OF THE XIX - EARLY XX CENTURY.....	610
<i>Джумағалиев Д.А.</i> КАЗАХСТАНСКИЕ ИСТОРИЧЕСКИЕ ПОДКАСТЫ НА ПЛАТФОРМЕ YOUTUBE: РЕПРЕЗЕНТАЦИЯ И ФОРМИРОВАНИЕ ИСТОРИЧЕСКОЙ ПАМЯТИ.....	625
<i>Каскарбаева Г.</i> ДИПЛОМАТИЧЕСКИЕ ТЕКСТЫ КАК ИСТОЧНИК ПО ИЗУЧЕНИЮ ПОЛИТИЧЕСКОЙ КУЛЬТУРЫ КАЗАХСКОГО ХАНСТВА.....	639
<i>Кашкимбаев А.Н.</i> СУЛТАН ГАЗИ ВАЛИ-ХАН (ВАЛИХАНОВ): ШТРИХИ К ПОРТРЕТУ.....	653
<i>Қаипбаева А.Т., Әбікей А.М.</i> 1920–1930 ЖЫЛДАРДАҒЫ ҚАЗАҚСТАН АУМАҒЫНДАҒЫ ЖӘНЕ ІРГЕЛЕС ЕЛДЕРДЕГІ БАЛАЛАР ПАНАСЫЗДЫҒЫ МӘСЕЛЕСІНЕ ТАРИХНАМАЛЫҚ ШОЛУ.....	665
<i>Қоңқабаева Н.Н., Абдрахманова К.Х., Қоңқабаева А.Н.</i> МӘМЛҰК СУЛТАНАТЫН ЗЕРТТЕУ ТУРАЛЫ ЖАЗБАША ДЕРЕККӨЗДЕР.....	680
<i>Құдайбергенова А.И., Тайман С.Т., Жетібаев К.М.</i> МҰСТАФА ШОҚАЙ ЖӘНЕ ТҮРКІСТАН РЕСПУБЛИКАСЫ МЕН ҚАЗАҚ АКСР ЖЕРІНДЕГІ АШАРШЫЛЫҚ.....	692
<i>Kuanbay O. (Turция), Apendiyev T., Ushkurbayeva A.</i> SOME ASPECTS OF DEMOGRAPHIC PROCESSES IN THE REPUBLIC OF KAZAKHSTAN AND THE REPUBLIC OF TURKEY (1991-2021).....	706
<i>Sultan-Khan A. Zhusip, Zhumatay S.</i> THE ALL RUSSIAN CONSTITUENT ASSEMBLE AND THE HISTORY OF THE CREATION OF ALASH ORDA.....	721
<i>Умбетов Н.А.</i> К ВОПРОСУ О ХРОНОЛОГИИ ПРАВЛЕНИЯ ХАНОВ НА ВОСТОКЕ УЛУСА ДЖУЧИ В 1420-Х ГОДАХ.....	734
<i>Хазретәліқызы Р., Ас Х. (Турция), Дюсембекова Ж.</i> ҚОҢЫРҚОЖА ҚОЖЫҚОВТЫҢ ТЕРГЕУ ҚҰЖАТТАРЫ – ТАРИХИ ДЕРЕККӨЗ.....	755
<i>Черепанов К.В.</i> ПРЕВРАЩЕНИЕ КАЗАХСТАНА В ПРОМЫШЛЕННО-РЕСУРСНУЮ БАЗУ СССР В ЭПОХУ Д.А. КУНАЕВА (1964-1986 ГГ.).....	771
<i>Шашаев Ә.К., Оразов Р.Е., Байназарова Б.</i> БАТЫС ҚАЗАҚСТАНДАҒЫ 1869 ЖЫЛҒЫ КӨТЕРІЛІСТЕР: СЕБЕБІ МЕН САЛДАРЫ.....	787
<i>Шотанова Г.А., Уәкенов Е.М.</i> ЗАПАДНЫЙ КАЗАХСТАН В XIX ВЕКЕ: ТОРГОВЛЯ КАК ИНСТРУМЕНТ РЕГИОНАЛЬНОЙ КОЛОНИЗАЦИИ.....	801

ЭТНОГРАФИЯ / ETHNOGRAPHY

<i>Абилева Н.М., Рахимжанова С.Ж.</i> ИСТОРИЯ ИЗУЧЕНИЯ ГОНЧАРНОГО ДЕЛА СТРАН ЦЕНТРАЛЬНОЙ АЗИИ XIX - XX ВВ. ЭТНОГРАФИЧЕСКИЙ ОБЗОР.....	814
---	-----

Редакцияның мекен-жайы:

050100, Қазақстан Республикасы, Алматы қ., Шевченко көшесі, 28
Ш.Ш. Уәлиханов атындағы Тарих және этнология институты
«Отан тарихы» журналының редакциясы

Сайтқа сілтеме: <https://otan.history.iie.kz>

Тел.: +7 (727) 272-46-54.

E-mail: otanhistory@gmail.com.

Журнал Қазақстан Республикасының Ақпарат және қоғамдық келісім министрлігінде
1998 ж. 9 наурызда тіркеліп, N 158-ж куәлігіне ие болды.

Мақалаларды қайта бастырып жариялағанда, микрофильмге және басқа да көшірмелерге
түсіргенде міндетті түрде журналға сілтеме жасау қажет.
